

рошло, и все они были обречены на гибель⁷⁷⁰. Авторы юбилейного издания «Отечественная война и русское общество. 1812 – 1912» писали: «Французская армия была деморализована, и к гибели ее вели в равной степени природа – суровой зимой и дурными дорогами, и свое начальство – неподготовленностью, растерянностью. Русским войскам оставалось только довершать начатое разложение армии»⁷⁷¹.

После поражения в России Наполеону пришлось бороться с поднявшейся на борьбу за независимость Германией. Прусская и австрийская армии (так же, как и русская армия) переняли военные инновации французов, и, не имея тактического преимущества, Наполеон не смог сопротивляться огромному численному превосходству союзников. В контексте диффузионистской концепции история наполеоновских войн представляет собой один из редких примеров «отката» завоевательной волны – пример, когда подвергнувшиеся нападению страны заимствуют оружие противника и обращают волну вспять.

Н.А. Новикова
Екатеринбург

ОСОБЕННОСТИ СТАДИИ СОСТАВЛЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПИСКОВ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.

Стадия составления избирательных списков является наиболее сложно организованной в избирательном процессе конца XVIII – первой половины XIX вв. В избирательном законодательстве данного периода фигурирует упоминание о нескольких видах избирательных списков. То есть, для производства выборов требовалось составление достаточно большого количества списков лиц, имеющих права на участие в выборах в том или ином качестве.

Закон достаточно подробно регламентировал порядок составления списков лиц, обладающих активным избирательным правом. Следует отметить, что в связи с тем, что выборы проводились по куральной системе, то списки избирателей также составлялись для каждого сословия в отдельности.

Для осуществления дворянских выборов составлялось несколько видов списков. Любые избирательные списки составлялись на основании данных губернской родословной книги. Причем закон устанавливал обязанность для всех дворян в течение года с момента приобретения какой-либо недвижимой собственности в пределах конкретной губернии (а для дворян, находившихся за границей, - в течение двух лет) записываться в родословную книгу данной губернии, а также в уездный избирательный список⁷⁷². Кроме того, для всех дворян была установлена обязанность извещать своего уездного предводителя о любых изменениях, которые влекли за собой изменения записей в родословной книге и уездном избирательном списке, не позднее, чем за три месяца до губернского дворянского собрания⁷⁷³.

За три месяца до губернского дворянского собрания созывалось уездное собрание для уточнения данных уездного избирательного списка. По результатам данного собрания составлялся уточненный список всех дворян уезда на участие в выборах.

Затем данный список представлялся на рассмотрение и окончательное утверждение Депутатского собрания губернии, которое рассматривало все списки по уездам и окончательно определяло объем избирательных прав того или иного лица. Результатом

⁷⁷⁰ Там же. С. 385 – 390;

⁷⁷¹ Отечественная война и русское общество. 1812 – 1912. Т. 4. Спб, 1912. С. 205 – 206.

⁷⁷² Ст. 745 Свода Устава о службе по выборам. Свод законов Российской Империи. Свод учреждений государственных и губернских. Часть 3: Уставы о службе гражданской.

⁷⁷³ Там же. Ст. 751.

этого рассмотрения являлось составление списка дворян с означением степени права на участие в собрании, который должен был находиться на уездном столе для выборов.

Помимо данного списка, для производства выборов составлялся поименный список всех приехавших на выборы дворян. Данный список составлялся уездным предводителем дворянства на основании времени прибытия дворянина в губернский город для участия в избирательном собрании. В данный список, который также составлялся по установленной форме, вносились чин, имя и фамилия дворянина и проставлялась отметка о времени его прибытия к уездному предводителю.

На основании данных всех уездных списков прибывших дворян, составлялся сводный список дворян губернии, которые не явились в дворянское собрание и при этом не уведомили о причинах своего отсутствия.

Помимо этого, за три дня до открытия губернского собрания составлялись списки дворян, находящихся под судом или следствием, и потому не имеющих права принимать участие в избирательном собрании⁷⁷⁴. Такие списки составлялись не только в отношении дворянства, но и в отношении других категорий избирателей. В отношении городского населения такие списки составлялись бургомистрами⁷⁷⁵.

Для городских выборов было предусмотрено составление только одного избирательного списка⁷⁷⁶. Это был именной список всех имеющих право голоса горожан. Интересен порядок составление этого списка. В данный именной список должны были быть помещены все горожане, обладающие активным избирательным правом в следующем порядке: сначала женатые и имеющие детей, затем женатые и бездетные, после них – вдовцы, и замыкали список неженатые горожане. Таким образом, налицо применение семейного ценза при составлении городских избирательных списков.

Основанием для составления городского избирательного списка являлись записи в городской обывательской книге. Однако И. Дитятин отмечает, что требуемые законом обывательские книги не велись ни в одном из городов империи⁷⁷⁷. В результате списки городских избирателей страдали неполнотой, так как в них включались только те лица, которые желали принять участие в выборах.

Иногда подобные обывательские книги заменялись так называемыми ведомостями на конкретный год, где в алфавитном порядке указывались все жители города, обладающие избирательными правами, с указанием их возраста, положения, а также рода деятельности. Например, «Алексеев Иванъ имеетъ домъ, торгуетъ разными овощными и фруктовыми товарами. Бытъ выборщикомъ»⁷⁷⁸.

Характерно, что со временем избирательные списки сокращались. Так, например, если в 1808 г. при выборах в городе Екатеринбург в списке для баллотирования при выборе городского головы значилось более 50 чел.⁷⁷⁹, то в 1824 г. их было всего четыре⁷⁸⁰, а в 1829 г. в списке значилось всего два кандидата⁷⁸¹.

Список жителей села составлялся по алфавиту. В него, кроме имени, включались основные сведения, о принадлежащем им недвижимом имуществе. Список составлялся по определенной процедуре. Причем эта процедура была не простой: каждая семья обязана была представить доказательства, которые проверялись свидетельскими показаниями.

⁷⁷⁴ О составлении избирательных списков для дворян см. ст. 779, 788, 790, 808 Свода Устава о службе по выборам. Свод законов Российской Империи. Свод учреждений государственных и губернских. Часть 3: Уставы о службе гражданской.

⁷⁷⁵ Например, в 1830 году такой список города Екатеринбурга состоял из 61 человека. Он был составлен и подписан бургомистром. Государственный архив Свердловской области. Ф. 8, оп. 1, д. 635, л.д. 168-174.

⁷⁷⁶ ст. 952 Свода Устава о службе по выборам. Свод законов Российской Империи. Свод учреждений государственных и губернских. Часть 3: Уставы о службе гражданской.

⁷⁷⁷ Дитятин И. Городское самоуправление в России. – Ярославль: 1877. – С. 248.

⁷⁷⁸ Государственный архив Свердловской области. Ф. 8, оп. 1, д. 292, л.д. 70-83.

⁷⁷⁹ Там же, л.д. 42-44.

⁷⁸⁰ Там же. Ф. 8, оп. 1, д. 559, л.д. 326.

⁷⁸¹ Там же. Ф. 8, оп. 1, д. 635, л.д. 27.

Кроме того, за право вестись в сельский список на сельском сходе с каждой семьи бралась пошлина, но не выше 5 коп.⁷⁸² Данный список оглашался на сельском сходе, где и утверждался.

Составление списков кандидатов на выборные должности в конце XVIII – первой половине XIX вв. имеет особенности, связанные с особенностями всего избирательного процесса.

В то время, в ходе осуществления выборов баллотировались не заранее выдвинутые кандидаты, а все лица, участвовавшие в выборах и удовлетворявшие условиям пассивного избирательного права. Поэтому все лица, которые по закону обладали пассивным избирательным правом автоматически вносились в списки для баллотирования. При этом на практике было распространено составление так называемых «совмещенных» избирательных списков, которые составлялись для выборов различных должностей (например, в одном списке указывались кандидаты на должность городского головы, гласных думы и т.д.). Если кто-либо не желал по той или иной причине занимать выборную должность, то он должен был отказаться от этой должности заранее. Иными словами, для того чтобы быть включенным в список кандидатов для занятия той или иной должности, по общему правилу не требовалось совершения каких-либо дополнительных действий. Быть избранным мог всякий, кто соответствовал избирательным цензам. Порядок самовыдвижения проходили только личные дворяне, желающие занять ту или иную выборную должность.

При этом законом было предусмотрено составление списков по форме для лиц, не обладающих активным избирательным правом, но наделенным правом быть избранным на выборные должности. В частности, в данном случае речь идет о личных дворянах, которые не обладали правом голоса в дворянских собраниях. Для составления данного списка, все желающие (из лиц, не наделенных активным избирательным правом) быть избранными в должности должны были уведомить о своем желании уездного предводителя дворянства в той местности, где они хотели быть избранными. Данное уведомление должно было состояться не позднее, чем за 4 месяца до открытия избирательного собрания. Рассмотрение подобных заявлений и составление списка личных дворян, желающих быть избранными в должности производилось на уездном дворянском собрании.

В остальных случаях баллотирование должно было происходить за каждого, обладающего пассивным избирательным правом и внесенным в список для баллотирования в установленном порядке. Однако на практике данное положение практически не соблюдалось. Это было связано с тем, что проведение выборов в установленном законом порядке в городах (даже небольших) становилось очень долгим и достаточно затруднительным. В результате этого, часто при городских выборах выдвигались кандидаты, из числа которых и проводился выбор на ту или иную должность. Так, например, судя по донесению минского губернатора, в его губернии практиковалось нечто в роде избирательных списков: желающие быть избранными заявляли о том городскому голове, который вносил их в списки и предлагал на выборах⁷⁸³.

Таким образом, данная стадия избирательного процесса конца XVIII – первой половины XIX вв. характеризуется весьма большой степенью формализации. Можно наблюдать сложную систему избирательных списков для каждой избирательной курии.

⁷⁸² См., Мигунова Т.Л. Правовой аспект общинного самоуправления в период правления Екатерины II // История государства и права. – 2004, №1. – С. 55-58.

⁷⁸³ Дитятин И. Городское самоуправление в России. – Ярославль: 1877. – С. 249.